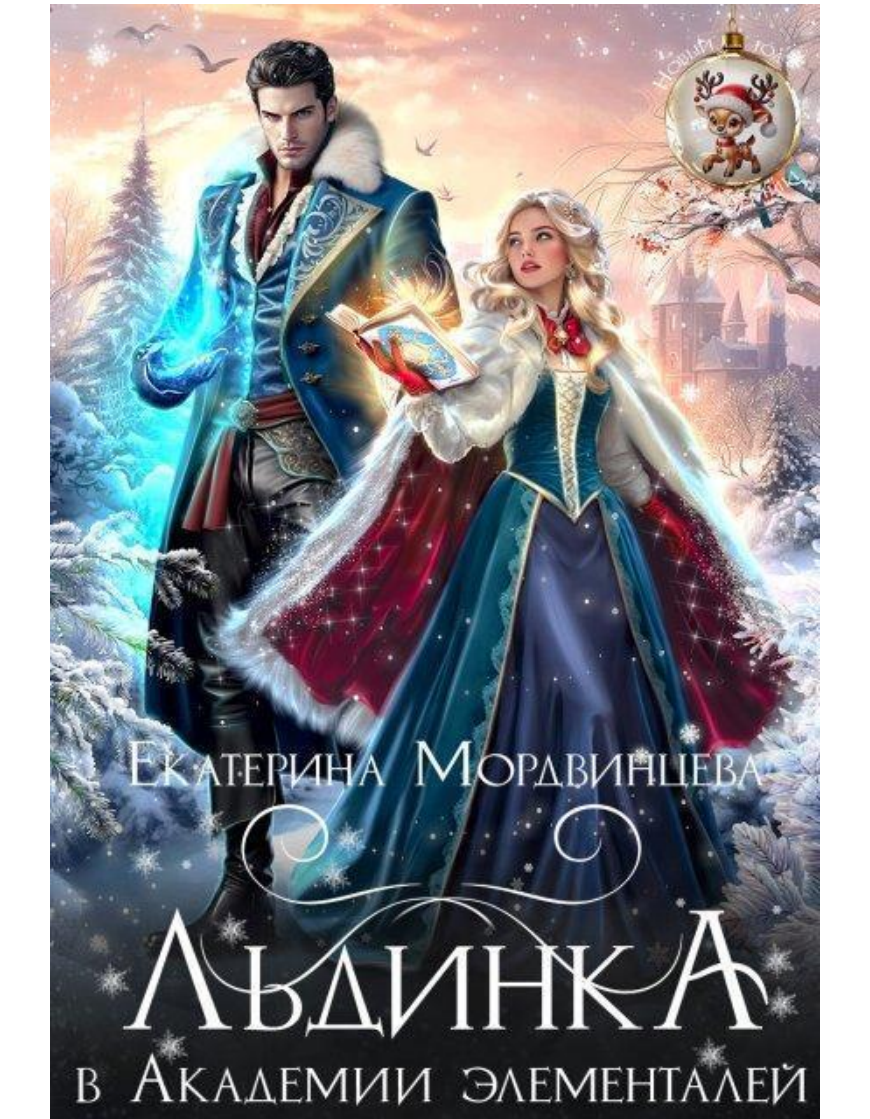

ЕКАТЕРИНА МОРДВИНЦЕВА

ЛЪДИНКА
В АКАДЕМИИ ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ

Екатерина Мордвинцева Льдинка в Академии элементалей

<https://litres.ru/74211379>

Аннотация

«Обидеть сиротку может каждый, а вот убежать успевают единицы» – я с детства хорошо усвоила этот урок. Поэтому, в любой непонятной ситуации в ход всегда шли кулаки. Но вот кто же знал, что попав в аварию, я перенесусь в другой мир? В общем, испугалась я... И чего разорался-то так?! Подумаешь, нос разбила. Смотри какой неженка попался! Так и не скажешь, что ректор. Только вот смотрит он на меня как-то странно: то ли сожрать хочет, то ли сразу прибить. Одно ясно точно: «Беги, Юлька, и не оглядывайся!»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

— Осторожнее, куда ты прешь! — воскликнула я, резко столкнувшись с молодой брюнеткой, которая была примерно моего возраста, может быть, чуть старше или чуть младше, но определенно в пределах одной возрастной категории. Она держала в руках небольшую аккуратную искусственную елку, которую, вероятно, только что приобрела в одном из многочисленных магазинов, расположенных неподалёку. Похоже, она только что вышла из магазина, и радость предстоящих праздников, наполненная ожиданием волшебства, светилась на ее лице, словно огоньки гирлянд, которые украшали улицы. Но в этот момент, к сожалению, я не думала о веселье, абсолютно не в настроении для праздников.

Пока она приходила в себя от неожиданности, я быстро и ловко сунула руку в её сумочку, которая висела на её руке, словно ценная добыча. Внутри я ощутила что-то мягкое и теплое — это были её перчатки, и они, может быть, были даже приятны на ощупь, но я искала что-то более ценное, что могло бы дать мне какое-то преимущество. Моя рука наткнулась на кошелек, и, не раздумывая, как будто под воздействием какого-то импульса, вытащила его.

Вокруг нас царила суeta, которая напоминала пчелиный рой: люди спешили по делам, кто-то торопился на важную встречу, а кто-то просто наслаждался атмосферой предно-

вогодного времени и предвкушением праздников. Я заметила, как маленькие дети с восторгом разглядывали витрины с изобилием игрушек, которые искрились и манили прикосновениями. Взрослые же выбирали подарки для своих любимых, размышляя о том, как сделать этот праздник по-настоящему волшебным. В воздухе витал запах свежей ели и сладостей, что добавляло особую атмосферу праздника, создавая ощущение уютного тепла.

Я быстро убрала кошелек в карман, стараясь не привлекать к себе внимание окружающих, которые были поглощены своими делами. Брюнетка, наконец, пришла в себя от шока и начала оправляться, поправляя свою новогоднюю елку, которая, казалось, так и норовила упасть прямо на землю. Она старалась взять её аккуратно, но, похоже, не могла сосредоточиться на том, что происходит вокруг, погруженная в свои мысли.

— Глаза разуй! — добавила я с внезапной наглостью, намереваясь уйти и скрыться в толпе.

— Простите... — произнесла брюнетка, её голос звучал слегка растерянно, когда она поправляла новогоднюю елку, и я могла видеть, что она слегка смущалась, по всей видимости, от сложившейся ситуации. Я заметила, как её руки дрожат от волнения, и это заставило меня почувствовать некоторую симпатию к ней, как будто в меня влезли угрызения совести.

— Осторожнее надо, — бросила я напоследок, стараясь

не выдать своего раздражения, и в этот момент внутри меня бурлили эмоции: от злости на её неосторожность до сожаления о том, что не смогла помочь.

Вокруг царила атмосфера праздника: гирлянды весело мерцали, отражая свет множества рождественских огней, а люди радостно обсуждали предстоящие праздники. Я ощутила, как в воздухе витал аромат хвои и корицы, создавая атмосферу уюта и тепла, но в тот момент мне было не до этого. Холодный ветер обдувал лицо, заставляя дрожать, и я поспешила уйти, чтобы девушка не успела запомнить моего лица.

Я нервно оглядывалась по сторонам, пытаюсь убедиться, что никто не заметил, как я незаметно забрала кошелек у девушки. Мысли метались в голове: «Неужели она сразу заметит пропажу и побежит в полицию?» Эта перспектива меня пугала, соблазняя страхом потерять все. Я уже сделала несколько шагов вперёд, когда вдруг, не понимая, что меня толкает, обернулась. Моя «жертва» стояла у пешеходного перехода, ожидая, когда загорится зеленый свет, и в это время я ощутила странное притяжение, как будто какая-то невидимая сила тянула меня к ней, желая вернуть всё обратно.

Я решила поддаться этому импульсу и направилась к девушке, приблизившись к ней и решила встать прямо за её спиной, словно мышь в укрытии. Вокруг нас толпились прохожие, некоторые из них переговаривались друг с другом, кто-то смотрел в телефоны, а кто-то просто ждал, когда ста-

нет доступным переход. Я чувствовала, как сердце колотится в груди, как будто собирается вырваться наружу, а в голове крутились мысли о том, что делать дальше в этой непредсказуемой ситуации. Вокруг нас стояли люди, и я старалась не привлекать к себе внимания, оставаться в тени.

Тогда я заметила, как девушка, не отрывая взгляда от светофора, начала нервно проверять свою сумочку в поисках чего-то. В этот момент меня охватило беспокойство, охладив всю душу: «Что, если она сейчас поймёт, что её кошелек пропал?» Я пыталась успокоиться, но адреналин зашкаливал, как будто кто-то поджигал огонь внутри меня. Я представляла, как она, обнаружив пропажу, может закричать или обратиться к людям вокруг с просьбой о помощи, и эта идея была чертовски пугающей. Это было бы настоящей катастрофой для меня.

Светофор наконец заморгал желтым, предвещая смену сигнала, а затем зажегся зеленый свет, давая возможность пешеходам безопасно пересечь дорогу. Люди начали двигаться, словно река, но брюнетка, стоявшая на тротуаре, вдруг замешкалась, озадаченная каким-то внутренним вопросом. Она копалась в своей сумке, словно что-то важное и ценное искала, и в этот момент на её лице появилось выражение тревоги, которое нельзя было не заметить. Внутри меня закралась паника: «Бежать надо! Надо смываться!» — эта мысль беспокойно кружила в голове, но тело, словно закованное в невидимые оковы, не поддавалось. Я чувствовала

ла, как сердце колотится, словно в груди стучит молот.

Что за ерунда такая? Почему я не могу просто развернуться и уйти? Вокруг меня проходили люди, их шаги сливались в общий шум, но я была словно в вакууме, где только я и эта брюнетка.

На светофоре время стремительно истекало, и я могла видеть, как зеленый сигнал мигал, подгоняя пешеходов к спешке. В этот момент девушка, стоявшая рядом, вдруг выудила из своей сумки телефон. Он вибрировал в её руке, словно пытался привлечь внимание к себе, и, не раздумывая ни секунды, она ответила на вызов. Я заметила, как её лицо изменилось, когда она услышала голос на другом конце провода; это был знакомый и, возможно, важный собеседник.

Она сделала шаг на «зебру», и я, будто находясь под гипнозом, последовала за ней, не в силах удержаться от этого магнетического притяжения.

Когда мы уже прошли одну полосу, вдруг раздался пронзительный вой мотора, который заставил меня обернуться. На встречной полосе, словно в замедленной съемке, я увидела, как дорогая иномарка, сверкающая на солнце, мчится к нам на огромной скорости, как будто у водителя была единственная цель: проскочить на красный свет, не обращая внимания на другие машины, которые терпеливо ждали разрешающего сигнала светофора.

Я заметила, что брюнетка рядом со мной, казалось, даже не осознавала опасности. Она была погружена в разговор по

телефону, её лицо выражало спокойствие, как будто вокруг не происходило ничего экстраординарного, ничего, что могло бы её потревожить. В тот момент, когда я поняла, что нам грозит неминуемая угроза, мне не оставалось ничего другого, как броситься на неё, стараясь защитить её, словно это было чем-то важным. Но, увы, было уже слишком поздно.

В следующее мгновение я ощутила резкую, пронзительную боль, которая охватила всё моё тело, размазав сознание, как краску на холсте. Это было похоже на удар молнии — внезапно и невыносимо. Мы с брюнеткой, словно куклы, выброшенные из окна, полетели через капот машины, и я не могла понять, что происходит. В голове пронеслись мысли о том, как быстро может измениться жизнь — всего лишь мгновение, и всё, что ты знаешь, может оказаться под угрозой.

В тот момент, когда мы приземлились, адреналин заполнил мои вены, и я почувствовала, как земля ударила меня о плечи. Вокруг раздавались крики и звук тормозов, смешиваясь с гудением автомобилей и возгласами людей, которые начали собираться вокруг. Я пыталась подняться, но моё тело отказывалось слушаться, будто превратилось в неподатливый материал. Я видела, как брюнетка лежит рядом, её лицо было бледным, а глаза широко раскрыты от шока и неимоверного страха. Вокруг нас собирались люди, их лица выражали ужас и беспокойство, кто-то уже пытался вызвать скорую помощь, но в этот момент мир казался мне тусклым и

далеким.

Неужели это всё?! Нет, я не готова умирать! Я хочу жить, и у меня впереди столько всего! Мне всего лишь двадцать лет, я ещё на пороге взрослой жизни, и жизнь только начинается. Я чувствую, как в груди бьется сердце, полное надежд и мечтаний. Последнее, что я запомнила, это как всё вокруг замерло на мгновение, и в этот момент в голове пронеслись мысли о том, что я ещё не успела сделать и сколько прекрасного ждет впереди.

Темнота окутала меня, как густой туман, и в ней не было ни ощущения страха, ни боли — только полное отсутствие времени и пространства, которое могло бы меня напугать. Я словно оказалась в другом измерении, где нет ни звуков, ни света, только спокойствие и тишина. В этот момент я поняла, что не хочу уходить, я хочу бороться за свою жизнь. Внутри меня вспыхнуло желание вернуться, увидеть рассвет, почувствовать тепло солнечных лучей на своей коже, ощутить жизнь.

Я мечтаю о том, как буду гулять по парку, смеяться с друзьями, строить планы на будущее, как все нормальные люди, и наслаждаться каждым моментом. Я хочу, чтобы мои мечты сбывались, и я готова преодолеть все преграды, чтобы это произошло. Я слишком молода, чтобы сдаваться, и у меня есть столько всего, что я ещё не успела сделать. Я хочу жить, и я сделаю всё возможное, чтобы это осуществить! Рано мне еще не тот свет, я слишком молода для этого!

Холод... Ледяной, пронизывающий до самого сердца холод — именно это первое, но весьма внезапное ощущение заполнило меня, когда я, наконец, пришла в себя после долгого и тревожного сна. Он казался невыносимым, как будто кто-то невидимый обнял меня стальными объятиями, не позволяя ни на мгновение забыть о своей жестокости. Постепенно, как будто из далека, начали доноситься звуки. Они были тихими и почти неразличимыми, как шёпот легкого ветра в зимнем лесу. Я тщетно попыталась сосредоточиться на них, но голова была тяжёлой, словно в ней застряли целые тысячи мыслей, которые не могли выбраться наружу.

Мои глаза, казалось, не хотели открываться, и каждая попытка заставляла меня испытывать острую боль, словно кто-то вонзал в них иглы, невидимые, но настырные. Я чувствовала, как слёзы собираются на краю век, но не могла их выпустить, словно они получили строгий запрет. Руки и ноги были совершенно онемевшими, как будто я потеряла связь со своим собственным телом. Я тщетно пыталась пошевелиться, но каждое движение приносило лишь мучительное осознание своей беспомощности. Вокруг меня царила гнетущая тишина, прерываемая лишь редкими звуками, которые, казалось, исходили из самого сердца этого ледяного и, возможно, бесконечного мира.

Вдруг, среди этой тишины, я уловила тихий шёпот, который, казалось, звал меня из какой-то далекой глубины. Это был голос, знакомый и в то же время далекий, как эхо из прошлого, о котором я смутно догадывалась. Я старалась сосредоточиться на этом звуке, надеясь, что он приведёт меня к пониманию того, что же происходит в этот момент. Я вспомнила, как когда-то слышала о том, что в такие тяжелые моменты важно не поддаваться панике, а сохранять спокойствие и разум. Но как это сделать, когда ледяной страх сжимает сердце, а холод глубоко проникает в самую душу?

Неожиданно я осознала, что вокруг меня начали появляться смутные образы. Вспышки света, тени, которые танцевали на краю моего зрения, как будто призраки из забытых воспоминаний. Я пыталась понять, где я нахожусь, но всё было размыто и неопределённо, словно моя реальность начала растворяться. В голове проносились обрывки воспоминаний: лица, места, звуки... авария...

Первое, что я почувствовала, — это неопиcуемый ужас. Неужели все произошло так быстро и неожиданно, что я осталась без конечностей? В голове крутились мысли, и паника накрыла меня, как волна, стремительно накатывающая на берег. Я пыталась закричать, но голос не слушался, словно он был заточен в каком-то далеком уголке моего сознания и больше не хотел выходить наружу. Каждое мгновение казалось вечностью, и я осознавала, что нахожусь в полной изоляции от окружающего мира.

Я попыталась осмотреться, но вокруг царил непроглядная темнота и неопределенность. В ушах стоял гул, словно я находилась не на поверхности, а под водой, в какой-то затопленной бездне.

Вдруг в голове возникло ощущение, что я не одна. Где-то вдалеке я слышала голоса. Я попыталась сосредоточиться на звуках, надеясь, что кто-то придет на помощь, как спасительная нить в бездне отчаяния. Но в то же время меня охватывал страх: смогу ли я когда-нибудь вернуться к нормальной жизни, несмотря на всё, что произошло?

Каждая мысль о будущем вызывала новую волну паники. Вопросы о том, как я буду передвигаться, как смогу заботиться о себе и о своём будущем, не покидали меня ни на мгновение.

Рядом с ухом раздалось какое-то потрескивание, и сердце забилось быстрее от неожиданности. Я попыталась взять себя в руки и начать мыслить более рационально. Прежде всего, я поняла, что я не умерла — это уже огромный плюс в данной, не самой приятной ситуации. Но закравшаяся основательно в голову мысль не давала покоя: а что если я стала инвалидом? Эта перспектива вызвала новую волну паники, заполнившую меня с головой.

Ведь моя жизнь и так была полна трудностей. После того, как я покинула детдом, я постоянно перебивалась с копейки на копейку, стараясь свести концы с концами. Я работала на самых разных подработках: от уборки в офисах до разда-

чи листовок на улице. Каждая копейка была на счету, и я не могла позволить себе ни малейшую роскошь. А теперь, если я действительно потеряла возможность нормально двигаться, что со мной будет? Как я смогу зарабатывать на жизнь, учитывая всё это?

В голове мелькали образы: как я буду передвигаться в инвалидной коляске, как буду просить милостыню или зависеть от других. Я не могла допустить такой мысли, боялась, что это станет моей суровой реальностью.

Треск вокруг меня усиливался, словно в воздухе накапливалась энергия, готовая разразиться в любом направлении. Я почувствовала, как по моей голове, а затем и по шее, начала стекать едва теплая струйка воды. Это было неожиданно и приятно, словно кто-то нежно прикоснулся к моему телу, бережно охватывая каждый дюйм. Вода становилась всё более ощутимой, и вскоре она начала литься по моему лицу, принося с собой ощущение свежести и очищения. В этот момент мои ресницы дрогнули, и я осознала, что могу открыть глаза.

Свет, проникающий сквозь веки, казался ярким, но в то же время мягким, утешительным. Если бы в ту секунду у меня была возможность закричать, я бы, без сомнения, завизжала от счастья, ведь это было похоже на пробуждение после долгого сна, лишённого ярких красок. Я ощущала прилив энергии, как будто все тяжести, которые меня тяготили, вдруг растворились в этом волшебном свете.

Однако, радость моя оказалась недолгой. Внезапно я осо-

знала, что это не просто вода, а нечто большее, что-то, что вызывало беспокойство и страх.

Сфокусировав свой расплывающийся взгляд, я вдруг столкнулась с холодными, полными ненависти глазами незнакомца, которые пронзили меня до самой глубины души, вызывая мурашки по коже. Его взгляд был не просто злым — в нем ощущалась какая-то бездонная бездна, полная мрачных тайн и невыразимого страха.

Ой-ей... Что-то мне это уже не нравится. Внутри меня закралось беспокойство, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Я попыталась отвести взгляд, но что-то в его присутствии заставляло меня оставаться на месте, словно я была прикована к нему невидимыми цепями. Вокруг нас царил зловещая тишина, нарушаемая лишь редкими звуками, которые, казалось, подчеркивали его угрожающее присутствие, заполняя пространство тревожными нотами. Каждый миг тянулся, как вечность, и я осознала, что нахожусь в ситуации, которая может обернуться чем-то опасным и невыносимым.

Постепенно я начала осознавать, что могу немного пошевелить головой, и это было уже достаточно обнадеживающим знаком. Однако от напряжения и неожиданного шока я уронила подбородок на грудь, и при этом ударились им о что-то твердое и холодное. Лед... В этот момент меня охватило очередное чувство паники, засевшее глубоко в моем сознании. Я вся оказалась закована в глыбу льда! Как такое могло

случиться? В голове пронеслись мимолетные мысли о том, что это может быть какой-то ужасный сон или, возможно, даже кошмар, от которого не удастся проснуться. Я пыталась вспомнить, как здесь оказалась, но сознание вновь потемнело, и я снова провалилась в темноту, в бездну забвения.

Глава 2

— Делать мне больше нечего, как только возиться с прогульщицами и неучами! — ворчал где-то рядом слегка грубый мужской голос, который ранее мне не приходилось слышать, и его интонация явно излучала недовольство. Я прислушивалась к словам, полным недовольства и разочарования, впитывая их как губка. — Как же так получилось?! Это же надо было так попасть! — продолжал он с явным раздражением. — Учишь их, учишь, а они все равно находят приключения на свою ж..., — он слегка запнулся, но тут же продолжил с еще большей энергией: — голову, — произнес он с явным сарказмом. — Хотя, какой там «на свою»?! Мне проблем кучу доставляют.

Тело снова охватило ледяное оцепенение, и зубы начали стучать, как будто в ритме тревожной мелодии, которая звучала в моей голове. Я пыталась открыть глаза, но они были словно прикованы к векам тяжелыми невидимыми оковами. Внутри меня бушевала борьба — желание сдаться и оставаться в этом полусне, где не было ни боли, ни страха, против настоятельной необходимости вернуться к реальности, которая казалась такой мрачной и опасной. Я глубоко вдохнула, стараясь собраться с силами, и постепенно начала преодолевать это состояние.

Мой взгляд, как будто завуалированный легкой дымкой,

начал проясняться с каждой секундой. Я наконец-то смогла разглядеть мужчину, который стоял передо мной, словно явившись из мрачного кошмара. Он выглядел так, будто вышел со страниц книг об опасных приключениях — его черты были резкими и выразительными, а глаза светились необычным светом, словно отражая внутренний огонь, который горел где-то очень глубоко внутри. Я заметила, что его одежда была необычной, но аккуратно подобранной, что говорило о его уважении к себе и окружающим.

Я пыталась понять, кто он и почему оказался здесь в таком странном и тревожном месте, но мысли путались в голове, словно мусор на ветру. Возможно, он был тем, кто мог помочь мне выбраться после ужасной аварии, или же наоборот, был частью моего кошмара, который не хотел меня отпускать.

Когда я пришла в себя, первое, что я ощутила, — это полное отсутствие чувствительности в руках и ногах, как будто они были обморожены. Внутри меня разразилась настоящая буря паники. Мысли о том, что я могла стать парализованной после аварии, заполнили мой разум, обладая безжалостной силой. В такие моменты страх может овладеть человеком, и я не стала исключением. Однако, чтобы развеять эти мрачные предположения, я вдруг почувствовала тепло воды, которая нежно касалась моей кожи, как ласковое прикосновение.

Вновь подняв взор, я увидела, что рядом со мной стоял все тот же незнакомец. Он держал в руках ведро, а с помо-

щью ковша поливал меня водой, производя странные, но одновременно успокаивающие действия. Я начала осознавать, что нахожусь не в каком-то бездействующем состоянии, а в процессе восстановления, который, казалось, начинал работать. Вода, струящаяся по моему телу, приносила облегчение, как будто она смывала все страхи и тревоги, освежая мой дух.

— Ну что, пришла в себя? Как только ты немного окрепнешь, я с тебя шкуру живьем сниму! — произнес незнакомец с угрозой, отставляя ведро в сторону и опуская в него ковш, как будто это было его любимое занятие.

Его голос звучал угрожающе, но в нем проскальзывала и доля заботы, словно он действительно переживал за моё состояние. Он явно понимал, что ситуация серьезная, и его слова были не просто пустой угрозой. Он взглянул на меня с недовольством, словно искал в моих глазах следы вины за все произошедшее. — Раздеть бы тебя, чтобы ты быстрее согрелась. Сама сможешь? — спросил мужчина, и его голос стал чуть мягче, хотя скрытая угроза все еще витала в воздухе.

— М...м...м... — не смогла я связать и пары слов, запинаясь и борясь со страхом, охватившим меня.

Мои губы дрожали от холода, и я не могла произнести ни слова, лишь издавала невнятные звуки, полные неуверенности и растерянности. В этот момент я почувствовала, как страх охватывает меня, и сердце забилось быстрее, как будто

пытаюсь выбраться на свободу.

Мужчина, стоявший рядом, стиснул зубы и произнес как бы сам себе:

— Проблема ходячая! — его голос звучал напряженно и резко, словно он боролся с собственным волнением. Я заметила, как он потянулся ко мне, его руки были холодными, но в них чувствовалась решимость и сосредоточенность. Он попытался расстегнуть мою одежду, и в этот момент я поняла, что ситуация требует немедленных действий, но что я могу сделать?

Внезапно я почувствовала, как внутри меня пробуждаются силы, о которых я даже не догадывалась, словно внутри зажглась искра. Это было похоже на волшебство: усталость и апатия, которые меня преследовали, словно испарились, как утренний туман. Я стала более уверенной в своих движениях, и ловкость вернулась ко мне, как старый друг, готовый прийти на помощь в трудную минуту. В этот момент я заметила, что наглец, который так бесцеремонно пытался меня раздеть, и не думал останавливаться, и это меня просто взбесило до глубины души.

Не осознавая, как именно это произошло, я вдруг замахнулась, сжала ладонь в кулак и, собрав всю свою решимость, с силой ударила его по лицу. Мой кулак с хрустом врезался в его нос, и я почувствовала, как адреналин разливается по венам, давая второе дыхание. Удар оказался настолько внезапным и сильным, что его голова откинулось назад, а глаза

расширились от неожиданности, как будто он не мог поверить, что такое возможно.

— Фс-с-с-с-с... Твою... Мэйерхоф!

Мужчина, зажав переносицу руками и закинув голову назад, явно испытывал сильную боль, которую он не ожидал. Я наблюдала за ним с облегчением, и в это время внутри меня возникло желание сбежать, но тело, словно под влиянием невидимой силы, не слушалось. Внезапно я рухнула на пол, и ощущение было таким, будто мои конечности потеряли всякую силу и не могли двигаться. Вокруг меня все расплывалось, и я пыталась понять, что происходит, но пропасть лишь становилась глубже.

Тело все еще было как ватное, словно я находилась в ловушке. А мои ступни... Да что за ерунда такая?! Почему мои ноги во льду?! Как будто это было каким-то странным кошмаром.

Тем временем незнакомец убрал руки от своего лица, и я заметила, что из его носа потекла кровь, капли которой падали на пол. Его лицо начало заметно распухать, и я поняла, что, скорее всего, сломала ему нос. Да, ситуация была довольно неприятной, и мне его, честно говоря, не было жаль. В конце концов, он явно имел намерение сделать что-то недоброе, когда пытался меня раздеть, проявляя полное неуважение к моим границам.

Сейчас было не до жалости, ведь гораздо важнее было подумать о том, как вырваться из этой ситуации, которая стано-

вилась все более критической с каждым мгновением. Я огляделась вокруг, искала выход, но в голове крутились мысли о том, что мне нужно действовать быстро. Время не ждет, и я не могла позволить себе оставаться здесь, рискуя столкнуться с еще большими неприятностями, которые могли меня поглотить.

Я попыталась ползти, но куда там?! Этот мерзавец подошел ко мне, нависнув, как огромная гора, своим устрашающим телом, от которого у меня мурашки пробежали по коже. В его глазах читалось нечто зловещее, и я почувствовала, как внутри меня нарастает паника, словно цунами.

— И далеко ты собралась? — произнес он с ухмылкой, отковырнув небольшой кусочек льда от огромного блока, который держался на моих ногах, как будто это было его любимое развлечение. Затем он приложил этот холодный кусочек к своему носу и снова закинул голову назад, словно решая, самым ли жестоким образом поступить со мной. — Я еще не закончил тебя размораживать, — произнес он с явным удовлетворением, словно это доставляло ему удовольствие. Я почувствовала, как лед начинает таять не только под его прикосновением, но и от страха, который сковывал меня, как кандалы на запястьях. — Но учти, как только ты оттаешь, ты мне еще за все ответишь! Исключу тебя из Академии в два счета! — пригрозил мужчина с такой уверенностью, что стало ясно: он не шутит и намерен действовать.

Я задумалась, из какой еще Академии он собирается меня

исключить? Мысль о том, что он может быть не в себе, внушила мне еще больший страх. В его глазах мелькали странные искры, и мне стало не по себе: неужели это действительно псих? В его поведении было что-то тревожное и непредсказуемое, словно он находился в плену собственных галлюцинаций. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок от страха, и в голове закружились мысли о том, что мне нужно срочно покинуть это место. Но как? Мои ноги словно приросли к полу, и я не могла заставить себя двинуться. Вокруг меня царила напряженная атмосфера, и я понимала, что каждая секунда на счету.

Он явно опасен! И глюки у него! Надо бежать! Вот только ноги бы освободить... Как же мне выбраться?

— Фс-с-с-с-с... — снова выдохнул мужчина, сжимая переносицу и сдерживая боль, которую он не мог скрыть. Он убрал руку от носа, стряхивая с нее капли воды, которые остались от растаявшего льда, словно у него не было ни одной мысли о том, что происходит вокруг. В его глазах читалась усталость и решимость, когда он вновь отломил кусочек льда и приложил его к травмированному месту. Это было его единственное средство облегчить страдания. — Раз ты немного пришла в себя, вот тебе вода, — сказал он, но в его голосе звучала строгая запугивающая нота. Ногой он подтолкнул ведро ко мне, в котором весело плескалась вода, словно приглашая меня попить. — Там и ковш есть. Сама себя отмораживай, — добавил он, словно это было самой

естественной вещью на свете. — А я пока в лазарет схожу, — продолжал мужчина, собираясь с мыслями. — Меня здесь жди! И только попробуй уйти! — прорычал он, прежде чем зашагать в сторону, как будто у него действительно не было иного выбора, как оставить меня одну.

Его шаги звучали четко, но в них слышалась легкая неуверенность, как будто он не был полностью уверен в том, что оставляет меня одну, и это настораживало еще больше.

Я лишь услышала, как за моей спиной с глухим звуком, словно громкий удар, захлопнулась дверь. Этот звук, как мощный раскат грома, словно разорвал тишину, которая окутала всю комнату, и в одно мгновение всё вокруг, как будто замерло, стало безмолвным. Он ушел... И это, на самом деле, было очень кстати, что нельзя не отметить! Теперь у меня есть возможность сосредоточиться на себе и своих делах, что было мне очень нужно в данный момент. Пусть валит отсюда! И мне ноги делать пора, это совершенно очевидно! Кстати, о ногах и их значении в данном контексте...

Я быстро начала поливать свои ноги теплой водой, ощущая, как лед постепенно начинает таять и трещать под напором воды. Это было странное чувство — с одной стороны мне было холодно и некомфортно, а с другой — я пыталась вспомнить, как же я оказалась в этой запутанной ситуации. Аварию я помню довольно смутно, как будто это было в совершенно другой жизни, а затем наступила темнота, которая поглотила все вокруг без остатка. Я не могла понять, где я

нахожусь и что именно произошло после удара. Вокруг меня царила тишина, прерываемая лишь звуками тающего льда и капающей воды. И где же я вообще?

В тот момент, когда последний кусок льда освободил мои ноги, в моей голове не было ни сил, ни желания оглядываться вокруг, просто ужасно не хотелось. Все мысли сосредоточились на одной простой, но абсолютно неотложной идее — бежать. Бежать быстро и далеко, чтобы оставить все свои проблемы позади. Я понимала, что с остальным, возможно, разберусь позже, когда утихнут эмоции и немного уляжется адреналин. Главное — это чувство свободы, которое переполняло меня. Я не была поймана полицией за кражу, и это было самым важным моментом на данный момент.

Когда я наконец освободилась от ледяного плена, меня охватило странное и непривычное чувство. Я попыталась встать, но моё тело, словно не желая подчиняться моей воле, стало вести себя неуклюже и сбивчиво. Шатающаяся, как будто я только что вышла из опасной границы трезвости, я медленно, с трудом добралась до двери. Каждый шаг давался мне с трудом, и я не могла не заметить необычный, совершенно уникальный интерьер, который меня окружал. Стены были украшены странными, причудливыми картинами, а мебель выглядела так, будто пришла из совершенно другой эпохи — старинные, потёртые кресла и стол с резьбой, которую не встретишь в современных домах и интерьерах.

Когда я вышла на улицу, то удивление усилилось еще

больше прежнего. Вокруг меня раскинулся совершенно незнакомый и новый мир. Деревья, казалось, были просто огромными, намного больше тех, что я видела раньше. Небо было окрашено в необычные, волшебные оттенки, и солнце светило ярче, чем я когда-либо видела в своей жизни.

Вместо серого унылого города, погруженного в грязные сугробы снега и серости, я оказалась на удивительно ухоженной территории, которая сразу же привлекла мое внимание палитрой красок. Мягкая зеленая трава, словно весна решила заглянуть в зимний пейзаж, была покрыта тонким, словно пуховым покрывалом, слоем белого пушистого снега, который казался здесь совершенно случайным, словно кто-то нежно укрыл землю белым одеялом, пригласив её отдохнуть.

Вокруг меня возвышались аккуратные постройки, которые явно не соответствовали привычной архитектуре моего родного города. Эти здания были выполнены в современном стиле, с большими, светлыми окнами, которые отражали свет и создавали ощущение тепла и уюта, несмотря на холодный зимний день, который царил вокруг.

Я остановилась, не в силах сдержать удивление и недоумение, и огляделась вокруг, словно пытаюсь осознать, где же я на самом деле нахожусь. Все выглядело так необычно и даже немного тревожно, как в каком-то сказочном фильме. В воздухе витал легкий, свежий аромат хвои и свежести, а вокруг тихо слышались звуки природы, которые в нашем городе были редкостью.

Так и застыла, с раскрытым ртом, оглядываясь вокруг в поисках каких-либо ответов. Куда я попала?

Нехорошее предчувствие, словно тёмная тень, окутало меня с головы до ног, заставляя сердце биться быстрее, как будто оно стремилось вырваться на свободу. Я пыталась взять себя в руки, но страх и тревога не отпускали, не желая уходить. Каждое шорох, каждый звук вокруг казались мне угрожающими. Я решила, что нужно немедленно покинуть это странное место, которое внезапно стало для меня чужим и враждебным.

Стараясь не привлекать к себе внимание, я намеренно свернула с вымощенной дорожки, чтобы не выделяться в этом незнакомом окружении. Мне не хотелось снова столкнуться с тем странным незнакомцем, чьи глаза, как мне казалось, были полны тайны и угрозы, словно они смотрели мне в душу. Я вспомнила, как он внимательным взглядом смотрел на меня, и это воспоминание вызывало мурашки по коже, заставляя меня торопить своё сердцебиение. Я ускорила шаги, стараясь не думать о том, что могло произойти, если бы я осталась там ещё на минуту.

Пока я двигалась в сторону деревьев, которые окружали это загадочное место, старалась не упускать ничего из виду, чтобы не упустить ни одной детали. Я время от времени бросала быстрые взгляды назад, ожидая увидеть того незнакомца, который мог появиться в любое время. В голове роились мысли о том, кто он мог быть и что он хотел от меня. Я уско-

рила шаг, стараясь избавиться от этих навязчивых мыслей, которые затмевали мой разум.

Глава 3

— Вита! Наконец-то мы тебя нашли! — раздался близкий, радостный и легкий девичий голос с боку, словно солнечный лучик среди серых и обыденных будней.

Я не могла не заметить, как в нем отчетливо звучит искреннее волнение и радость. Но в этот момент, с головой погруженная в собственные мысли и спешащая к намеченной цели, я решила не отвлекаться на пустяки и продолжила свой быстрый путь, уверенно шагнув вперед, как будто ничего и не произошло.

— Вита! — снова послышался другой голос, на этот раз более настойчивый, с отчетливыми нотками беспокойства. Я почувствовала, как в воздухе витает легкая, но заметная тревога, и это заставило меня, на мгновение, остановиться и обратить внимание. — Ну, посмотрите на нее! — продолжал кто-то, — делает вид, что нас не слышит, прямо как будто это игра!

Тут же ко мне стремительно подбежали две девушки. Первая из них была небольшого роста, с милыми пухленькими щечками, которые светились розовым оттенком, словно только что распустившийся цветок. Ее волосы были черными, как смоль, и обрамляли лицо, придавая ей особую очаровательность и нежность. Она выглядела как сдобная булочка, полная энергии и жизнерадостности. Ее наряд был ярким

и игривым, что подчеркивало её хрупкость и придавало ей еще больше привлекательности со стороны.

Вторая девушка была моего роста, но в отличие от первой, она имела среднее телосложение и уверенность. Ее белоснежная кожа выделялась на фоне окружающего пестряка, создавая эффект контраста, который сразу же привлекал внимание. Светлые волосы, струящиеся по плечам, казались почти золотыми на ярком солнечном свете, и в них было что-то магическое и волшебное. Она была одета в легкое пальто пастельного цвета, которое изысканно подчеркивало её утонченность и элегантность.

— Ты куда так спешишь? Совсем не замечаешь, что происходит вокруг тебя? — с легкой, почти игривой насмешкой спросила черноволосая девушка, её улыбка была такой яркой, что казалось, она освещает всё вокруг своим светом и теплом.

Я остановилась, удивлённо уставившись на неё. Её волосы, словно самая темная ночь, блестели на солнце, а глаза искрились любопытством, полным нежности.

— Простите, вы, наверное, ошиблись, — пробормотала я, чувствуя, как неловкость накатывает на меня волной.

Я развернулась, чтобы уйти, но вдруг заметила, как она шагнула ко мне ближе, будто бы хотела что-то сказать, что-то важное.

— Вит, ну это уже не смешно! — с недовольством произнесла блондинка, остановив меня за руку и взглянув в глаза

с явным раздражением. — Давай, хватит разыгрывать этот спектакль. Возможно, перед Эдвардом твои уловки и сработали, но ты не думаешь, что сейчас, в данной ситуации, такое поведение совершенно неуместно и даже неправильно?

— Я вас совершенно не понимаю, — с раздражением произнесла я, резко вырывая свою руку из хватки настойчивой незнакомки. Её настойчивость меня удивила, и даже немного испугала. — Я не Вита! Вы, видимо, меня с кем-то перепутали, не так ли?

В этот момент я почувствовала, как сердце забилось быстрее, словно у меня началась настоящая паника. Кто эта девушка? Почему она так уверена, что знает меня, будто мы были знакомы всю жизнь?

— Виточка, ну ты чего? — произнесла она, словно я была ей безумно близка, совершенно как подруга.

Я заметила, как её глаза блестят от волнения, и это меня ужасно насторожило. Я огляделась вокруг, в поисках поддержки среди прохожих, но все, казалось, были погружены в свои собственные дела.

— Зачем вы меня удерживаете? — спросила я, стараясь сохранить остатки спокойствия и уверенности в себе. — Я не знаю, кто вы и что вам нужно от меня.

— Фрида, прекрати! Ты не видишь, что сейчас ей не до нас, — с явным раздражением произнесла светловолосая девушка, её голос звучал резко, словно она пыталась разорвать невидимую нить, связывающую их с другой реальностью. —

Она просто притворяется, будто у неё всё плохо, хотя мы уже столько сделали для неё! Мы ведь пытались помочь, а она всё равно ведёт себя так, словно мы для неё никто и ничто. Давай уйдём отсюда, пусть сама разбирается с тем, что натворила, — добавила она, поворачиваясь на каблуках и направляясь прочь.

Светловолосая была полна недовольства и обиды. В её глазах отразилась смесь разочарования и гнева, словно она чувствовала себя преданной.

— Лоана! Ну ты-то куда? — крикнула ей вслед темненькая девушка с короткими волосами, а затем вновь обратила внимание на меня. — Мэйерхоф, ты действительно перегибаешь палку. Мы ведь не враги, искренне старались помочь тебе, а ты... Вот именно поэтому у тебя и нет друзей здесь. Надо быть более открытой с людьми, тогда и другие захотят тянуться к тебе, понимаешь?

— Да что вы ко мне пристали?! Я вас знать не знаю! — воскликнула я, не сдерживая эмоций, словно у меня закончились запасы терпения и спокойствия.

Внутри меня бушевал ураган недовольства и раздражения, и каждое слово вырывалось с трудом, как будто в горле застрял ком. Я чувствовала, как накаляется обстановка, и мне хотелось, чтобы этот разговор незамедлительно закончился и ушел в небытие.

— Вот значит как?! Ну и оставайся тогда одна! — добавила девушка, а я старалась сохранить достоинство, хотя внут-

ри меня все кипело. — А я пошла. В следующий раз на нашу помощь даже не рассчитывай!

Кажется, я попала в настоящий дурдом. С каждым мгновением меня охватывает ощущение, что я теряю связь с реальностью, и порой мне кажется, что у меня начинаются галлюцинации. Как еще можно объяснить то, что происходит вокруг меня? Вокруг царит хаос, и я окончательно запуталась в событиях, которые разворачиваются в моей жизни.

Люди вокруг ведут себя странно и непонятно. Я не могу понять, что происходит с ними и с миром в целом. Кажется, что все правила, которые когда-то были ясны и понятны, теперь перестали действовать, словно кто-то выключил невидимый переключатель. Я смотрю на окружающих, и их поведение вызывает у меня недоумение и смятение.

Иногда мне кажется, что я нахожусь в сюжете какого-то абсурдного фильма, где все действия лишены логики, и даже смысла. Я пытаюсь найти объяснение этому безобразию, но все попытки заканчиваются неудачей и полным крахом. Возможно, это просто результат накопившегося стресса и усталости, не иначе. А иначе как объяснить все это? Я окончательно запуталась.

— Ридстон! — издалека раздался знакомый голос того самого мужчины, которому я в тот раз «подправила» нос. Его гневные крики эхом разносились по улице, и я почувствовала, как сердце заколотилось в груди от ужаса. — Задержите ее! — его голос был полон злости и ненависти, и я знала, что

не могу позволить ему поймать меня.

— Ну что? Дождалась? Вот сама теперь и выпутывайся! — с насмешкой бросила мне черноволосая девушка, стоявшая немного поодаль, но при этом наблюдая за происходящим с явным интересом.

Я увидела, как она с удовольствием и даже жестоким азартом наблюдает за моими мучениями, и это лишь подстегнуло мою решимость к действию. Я рванула так быстро, как только могла, стараясь не оглядываться. Мои ноги стремительно несли меня вперед, несмотря на то, что я чувствовала, как дыхание становится всё более тяжелым, словно в груди застряла гора.

— Держите ее! — орал вслед мне тот самый мужик, его крики становились все ближе, словно приближающаяся буря.

Я понимала, что времени у меня в обрез, и каждое мгновение на счету. Территория, на которой я находилась, была полна людей, и я пыталась использовать это в свою пользу, словно в азартной игре. Я резко свернула, надеясь, что смогу скрыться в толпе, раствориться среди множества лиц и оставить свои проблемы и переживания позади.

Я чувствовала, как адреналин бурлит в венах, словно вихрь эмоций и ощущений, не позволяя мне успокоиться. В голове крутились мысли о том, как я оказалась в этой сложной и пугающей ситуации. Мне нужно было убежать, и я была готова на все, чтобы не попасть в руки этому таинствен-

ному мужчине, который готов был использовать меня в своих целях.

Да фиг тебе! Я и не от такие убегала. Все-таки жизнь меня многому научила, закалив в испытаниях и трудностях. Моя попытка сбежать не длилась долго, всего несколько мучительных минут. Внезапно, прямо передо мной выскочили несколько мужчин, одетых в странные, но явно военные униформы, которые выглядели весьма угрожающе. Их форма была необычной — какие-то темные цвета, с яркими знаками различия, которые говорили о принадлежности к определенной группе или серьезной организации.

Они действовали с такой слаженностью, что у меня не было шансов. Один из них быстро схватил меня за руку, а другой — за ногу, словно я была марионеткой в их игре. Я почувствовала, как их хватка стала крепче, и меня буквально скрутили, не оставив возможности для сопротивления. Я пыталась закричать, но голос застрял в горле, не желая покидать его. Я понимала, что оказалась в ситуации, из которой будет сложно выбраться, как будто мир вокруг меня сжался до размеров этой комнаты.

— Ведите её ко мне в кабинет! — скомандовал подбитый мною гад, его тон вызывал тревогу.

Я попыталась вырваться из крепких рук двух здоровяков, но они лишь крепче сжимали меня, словно дикие звери. Каждое движение давалось с трудом, и я не могла понять, почему так устала. Казалось, будто я пробежала не один, а

целых три марафона подряд, не оставив ни капли сил.

Когда-то я гордилась своей силой и выносливостью, но сейчас они словно покинули меня, оставив лишь угли. В голове метались мысли о том, что происходило вокруг меня. Мой разум пытался проанализировать ситуацию, но паника затмевала все. Я вспомнила о своих упорных тренировках, о том, как много усилий я вложила в подготовку. Я всегда была готова к любым неожиданностям, но сейчас в этом мире чувствовала себя беспомощной и одинокой.

Вокруг меня стояли лишь незнакомцы, их лица были серьезными и бесстрастными, как будто они не имели никакого отношения к тому, что ужасающее происходит со мной. Я заметила, как один из них, высокий и мускулистый, обменивается взглядами с другим; их пронизательные глаза явно обсуждали что-то важное и недоступное мне.

Меня провели по извивающимся дорожкам, окруженным зелеными насаждениями и белым снегом, к зданию, которое привлекло мое внимание своей необычной и экстраординарной архитектурой. Высокие окна, обрамленные витражами, и изящные колонны создавали атмосферу уюта и загадки, словно я попала в сказочный мир. Когда мы миновали длинный коридор, я заметила, что стены были выкрашены в теплые тона, что значительно придавало всему пространству ощущение спокойствия и умиротворения.

Затем мы вошли в небольшую приемную, где меня встретила девушка за столом, погруженная в чтение книги. Она

подняла взгляд и улыбнулась, но вскоре вернулась к своему занятию, что создало ощущение непринужденности и случайности. Внутри приемной царила легкая музыка, которая деликатно смягчала атмосферу. После этого меня достаточно небрежно втолкнули в кабинет, который оказался довольно просторным и внушительным. В нем стоял большой деревянный стол, заваленный бумагами.

Следом за мной вошел все тот же мужчина, и выражение его лица было серьезным, как никогда. В воздухе витала напряженность, которая пронзала все вокруг как стальной трос. Я заметила, что он был одет в строгий костюм, который подчеркивал его авторитет и положение в обществе. В кабинете стоял запах каких-то трав, что добавляло некоторую домашнюю атмосферу, несмотря на формальность происходящего.

— Оставьте нас! — вновь распорядился мужчина, голос его звучал уверенно, хотя в нем проскальзывала нотка напряжения, указывающая на скрытые чувства.

— Вы уверены? — уточнил один из моих «конвоиров», бросив настороженный, пронизательный взгляд на незнакомца. Это добавляло еще больше интриги в обстановку.

— Все нормально. Отсюда она никуда не денется, — произнес он, подойдя к массивному деревянному столу, который, казалось, помнил множество секретов и историй, не подлежащих огласке.

Его поверхность была покрыта глубокими царапинами, а

в углу лежала старая, пыльная книга, словно ожидая, когда ее откроют и кто-то предаст ей жизнь заново. Незнакомец уселся в кресло за столом, которое скрипело под его весом, и на мгновение закрыл глаза, будто собирая мысли.

Молча кивнув, недослуживые вышли прочь, оставив нас наедине в этой нервной тишине. За дверью слышались шаги, и тишина, окутывающая комнату, стала почти осязаемой, словно между нами возникал невидимый барьер. Я чувствовала, как напряжение нарастает, и в воздухе витала неопределенность, будто неизвестность готовилась выпрыгнуть из тени. Незнакомец открыл глаза и внимательно посмотрел на меня, его взгляд был пронизательным и полным скрытого смысла. Я заметила, что он, несмотря на свою уверенность, был не так прост, как казался. В его манере держаться, в том, как он изучал каждую деталь, осознание его намерений было весьма загадочным. Возможно, он знал больше, чем говорил, и это придавало разговору особую напряженность, делая воздух между нами насыщеннее.

Комната была обставлена скромно, но в ней ощущалась атмосфера власти и некой таинственности. Внутри меня росло, как на дрожжах, желание выяснить, почему я здесь и что он, этот неведомый человек, собирается предпринять дальше в ходе нашей встречи.

— Да кто вы такой?! — не выдержала я и, словно из последних сил, закричала, когда шаги «конвоиров», которые казались такими устрашающими, стихли и окончательно

но ушли в небытие.

Сердце колотилось в груди, словно молодая птица, пытающаяся выбраться из клетки, а в голове все смешалось от неопределенного гнева и недоумения, как в калейдоскопе эмоций. Я никогда в своей жизни не думала, что дойду до такой степени, чтобы кричать на человека, который выглядел так властно, но ситуация явно и безусловно вышла из-под контроля.

— Мэйерхоф, я, кажется, уже обещал, что отчислю тебя за твои выходки? — произнес он с холодной, почти ледяной, улыбкой, которая только подливала масла в огонь моего гнева. — Так вот, моему терпению, как кажется, пришел конец. Можешь, если хочешь, собирать свои вещи и убираться из Академии.

— Никакая я не Мархов! Какая еще Академия? Какие выходки? Я вас вообще не знаю, вы кто такой?!

— Неужели ты думаешь, что можешь так просто шутить? Перед своими однокурсниками ты, возможно, и можешь разыгрывать комедию, но со мной, с человеком такого ранга, как я, такие номера не пройдут!

— Ничего я не разыгрываю! Это, видимо, вы тут шоу какое-то снимаете? Где у вас камеры спрятаны? Куда мне ручкой помахать? — я начала, почти в ужасе, оглядываться вокруг, пытаясь обнаружить хоть какую-то технику, которая могла бы подтвердить мои растущие подозрения.

Мои глаза метались по стенам, искали незаметные объек-

тивы, которые могли бы следить за каждым моим движением, словно хищные птицы следят за жертвой. Я даже прищурилась, чтобы лучше разглядеть возможные скрытые устройства, но, конечно, ничего не нашла в своем поиске.

Я чувствовала, будто на меня смотрят нещадно. Возможно, это была просто игра моего воображения, но мысль о том, что я могла стать участницей какого-то шоу, не покидала меня, упрямо преследуя в самое сердце. Может быть, они прячут свои камеры в самых неожиданных местах? В картинах на стенах или даже в вазах с цветами, которые стояли неподвижно? Я даже вспомнила, как в одном из фильмов герой находил скрытые камеры в обычных предметах интерьера, что добавляло легкую долю нереальности в происходящее.

Это действительно похоже на какое-то реалити-шоу, которые я часто наблюдала по телевизору с замороженным вниманием. В них всегда присутствует элемент драмы и неожиданные повороты сюжета, но вот вопрос: почему они, безжалостно и бездумно, решили включить в это шоу безродную сироту? Возможно, они надеются поднять свои рейтинги за счет трогательной истории, которая привлечёт к ним внимание безжалостной зрительской аудитории. Но я, несмотря на сложившиеся обстоятельства, не собираюсь становиться частью этого спектакля. Я не позволю им использовать мою жизнь для развлечения публики. Черта с два! Ни за мой, не дай бог, счет!

Сироты, как известно, часто становятся жертвами мани-

пуляций, и подобные шоу могут лишь усугубить их положение, незаслуженно выставляя на показ их хрупкие жизни. Вместо того чтобы помогать, они превращают, словно марионеток, людей в объекты для развлечения, забывая о том, что за каждой историей стоят настоящие чувства и глубокие переживания. Я не хочу, чтобы моя жизнь и её невидимые страдания стали частью их рейтинговой гонки.

— Что за бред ты несёшь? — мужчина резко поднялся, его стул с глухим звуком ударился о пол, издавая звук, который разнесся по комнате, нарушая почти гробовую тишину. Он стукнул ладонями по столешнице, создавая резкий и пронзительный хлопок, который напоминал громкий удар молота по наковальне. Его лицо было искажено гневом, а глаза, полные ярости, впились в меня, словно пытались пробить защиту, которую я выставила. Слегка наклонившись ко мне, он продолжал смотреть, не отводя взгляда, словно хотел заглянуть мне в самую душу. — Ну-ка, посмотри мне в глаза, — произнес он с настойчивостью, которая заставила меня вздрогнуть, словно от легкого касания электрическим током.

Я знала, что он ждет ответа, но поддаваться на его провокацию было не в моих планах, которые я так тщательно выстраивала. Внутри меня бурлили, как в штормовом море, эмоции: страх, гнев и даже немного презрения. Я не собиралась позволять ему запугать себя, как будто я была его добычей. Вместо этого я решила сосредоточиться на своих мыслях, стараясь не выдать своего внутреннего состояния.

Я могла чувствовать, как напряжение в воздухе нарастает, и, хотя я знала, что он пытается добиться от меня реакции, я оставалась спокойной, как лотос на поверхности пруда.

— И не подумаю! — с решимостью произнесла я, развернувшись на каблуках, не желая показывать ему свои слабости.

Внутри меня бурлили эмоции, и я была полна желания с силой вырваться на свободу, в мир, где я буду иметь контроль над своей судьбой. Подскочив к двери, я с силой дернула за ручку, но она не сдвинулась с места, словно прочно запертая в невидимых цепях. Я продолжала дергать, как будто надеясь, что в какой-то момент дверь, в самом деле, поддастся, но она, казалось, только насмехалась над моими попытками, с трудом скрывая свое упрямство.

Вокруг меня царила тишина, нарушаемая лишь моим сердцебиением и тихим шорохом одежды, словно в этом месте не осталось никого, кроме меня. Я снова попыталась открыть дверь, но она оставалась неприступной, как крепость, возведенная в старинные времена.

В этот момент меня охватило чувство безысходности, как черная бездна. Глубоко вздохнула, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце, которое, казалось, вот-вот выскакивало из груди.

— Не стоит её трогать, она всё равно не откроется, — раздался голос за моей спиной, словно вихрь, вторгаясь в тишину.

Я медленно обернулась и встретила с пронизательным взглядом незнакомца, который, похоже, знал больше, чем говорил. Он выглядел уверенно и, казалось, обладал целым арсеналом информации, которую не спешил делиться. В его глазах читалась какая-то загадка, которую мне не удавалось разгадать, как старинный манускрипт, скрывающий правду.

Не успела я осознать, что происходит, как он приблизился и быстро протянул руку к моему лицу, словно хотел установить невербальную связь. Я попыталась отстраниться, но он схватил меня за подбородок, фиксируя мою голову в одном положении, как будто хотел превратить меня в статую, несомненно, подчинив себе. Его глаза, темные и глубокие, изучали меня с безграничным любопытством, словно он искал что-то, что могло бы объяснить происходящее. Я почувствовала, как холодок пробежал по спине от его настойчивого взгляда, который держал меня в напряжении.

— Не может быть... — произнес он, отпуская меня и делая шаг назад, словно отстраняясь от чего-то слишком мощного.

Его голос звучал так, будто он столкнулся с чем-то совершенно невероятным, не поддающимся объяснению. Я не могла понять, что именно его так поразило и сбило с толку.

В комнате повисла напряжённая тишина, которая, казалось, молчала в ожидании того, что произойдет дальше. Я ощутила, как сердце забилося быстрее — это было странное сочетание страха и любопытства, переплетающегося в моей

душе. Кто он? Почему он так реагирует на меня? Я заметила, что его руки слегка дрожат, и это добавляло загадочности в его образ, словно он сам был частью какого-то пленительного секретного плана.

Глава 4

Взгляд мужчины, который в тот самый момент встретился со мной в этом не слишком приятном и немного угнетающем помещении, вызвал у меня глубокое и вселяющее тревогу недовольство. Он смотрел на меня так, будто пытался разглядеть каждую мельчайшую деталь, и это было в высшей степени крайне некомфортно и даже пугающе. Я почувствовала, как по моей спине пробежал холодок, как будто кто-то вдруг окатил меня ледяной водой, и решила, что абсолютно не позволю ему запугать себя. Сложив руки на бедрах, я сделала шаг вперед, не оставляя сомнений в своей твердости, готовая дать отпор этому настойчивому взгляду.

— Вас не учили, что так пялиться на девушек, особенно на незнакомых, — это не только крайне некрасиво, но и абсолютно неуместно в нашем современном обществе? — произнесла я, стараясь звучать уверенно и решительно. Я совершенно не собиралась быть очередной жертвой его пристального взгляда, который вызывал во мне недовольство. Внутри меня разгорелось сильное желание показать, что я не боюсь и не собираюсь поддаваться его напору. — Эй! — воскликнула я, одновременно щелкнув пальцами прямо перед его лицом, чтобы привлечь его внимание. Он даже не моргал, и это меня удивляло, заставляя задаваться вопросом: неужели он настолько безразличен к окружающим? Я решила, что не

оставлю это без внимания и не позволю ему оставаться равнодушным ко мне. — Ау-у-у! — продолжила я, подавая ему зловеший и настойчивый знак, что он просто не должен игнорировать меня, как будто я была на грани истерики.

— Кто ты такая? — внезапно и громко прогремел его голос, словно гром среди ясного неба, поражая меня своей резкостью. Я даже слегка вздрогнула от неожиданности, совершенно не ожидая такого вопроса, который показался мне весьма странным. Вопрос был не просто странным, он звучал с какой-то настойчивостью, которая заставила меня задуматься о происходящем. — И где хозяйка этого тела? — продолжал он, не оставляя мне шанса на уклонение от ответа.

Я растерялась и нервно хохотнула, пытаюсь скрыть смещение, охватившее мою душу. Уж не с ума ли он сошел?

— Чего? — произнесла я, стараясь придать своему голосу уверенность, хотя внутри меня все колотилось от тревоги и растерянности.

В этот самый момент мне показалось, что его разум действительно не в порядке и, возможно, у него были свои проблемы.

— Я еще раз повторяю: кто ты? — настаивал он, его глаза сверкают от нетерпения, словно он ждал ответа, который я просто не могла ему дать.

— А вы как думаете? Наверное, дед Мороз, — произнесла я, приподняв одну бровь в попытке добавить немного иро-

нии, но мужчина явно не оценил мой насмешливый тон. Его лицо стало выражать не только недоумение, но и легкую раздраженность, что меня сильно насторожило. — Давайте прекратим этот странный цирк, и я пойду домой. Скажите мне, где мы находимся, и, если можно, вызовите такси. Или дайте мне свой телефон, я сам позвоню.

Вокруг нас царила атмосфера неопределенности и легкого напряжения, которая висела в воздухе, как облако жары. Мы находились в каком-то незнакомом месте, и это добавляло дополнительную интригу в нашу беседу, делая ее даже более сложной, чем я себе представляла. Я огляделась, пытаясь понять, где мы оказались, но все, что я видела, внушало мне лишь тревогу.

Глаза мужчины сверкали от ярости и какого-то неопишемого гнева, и я почувствовала, как сердце забилося быстрее, как будто предчувствуя что-то плохое. Он схватил меня за плечи и сильно встряхнул, словно пытался выжать из меня какую-то информацию, способную прояснить ситуацию.

— Где Мэйерхоф?! — прорычал он, его голос был полон угрозы, как тучи перед бурей. Я совершенно не понимала, кто такой Мэйерхоф и почему этот человек так сильно меня ненавидит. Внутри меня росло чувство страха и беспокойства, но я не собиралась показывать все то, что происходило внутри меня.

— Не знаю, кто это такой! — ответила я, стараясь говорить уверенно, хотя в глубине души меня терзали сомнения

и вопросы, на которые мне не хватало ответов. Я не могла понять, что связывает меня с этим человеком и его вопросом, но в голове всё перепуталось.

Мне хотелось сбежать, но, тем не менее, незнакомец, который оказался рядом, не собирался отпускать меня. Его захват оказался крепким и неумолимым, и я чувствовала, как его пальцы, словно железные клещи, вонзаются в мою одежду.

— Ты знаешь больше, чем говоришь! — произнес он с угрозой, его голос стал еще более угрюмым и угрожающим.

Я понимала, что эта опасная ситуация может закончиться плохо, если я не найду способа вырваться.

— Да я знать не знаю, кто это! — еще раз повторила я, рывкнув не менее грозно и уверенно в ответ.

Никто, абсолютно никто, не имеет права на меня кричать и запугивать! Я не из тех, кто прячется в тени и боится отстаивать свои интересы и свои границы. Жизнь, полная испытаний, научила меня многому, и порой это были непростые, настоящие уроки. Мой опыт в детском доме, который оставил отпечаток на моей душе, сформировал во мне стойкость и уверенность. В таких сложных условиях, как вы прекрасно понимаете, приходилось учиться быть сильным и независимым человеком. Я научилась, как справляться с трудностями и не бояться конфронтации, если это необходимо, и если это позволит мне защитить себя.

В детском доме, где я провела не один год, я столкнулась с

множеством сложнейших вызовов, которые требовали от меня не только физической силы, но и умения находить общий язык с людьми различных характеров. Это закалило мой характер и научило меня, что за себя нужно стоять, даже если ситуация кажется безвыходной и отчаянной. Я знаю, как важно уметь отстаивать свои права и не позволять другим подавлять себя и свои желания. Каждый из нас, независимо от обстоятельств, имеет право на уважение и понимание, и я не собираюсь уступать это право никому.

Я верю, что внутреннее спокойствие и уверенность в себе — это те ценные качества, которые помогают справляться с любыми трудностями и вызовами. Я не из тех, кто сдается при первых же признаках давления и угроз. Напротив, я воспринимаю это как настоящий вызов и возможность проявить свою силу и стойкость. Жизнь научила меня, что иногда нужно просто встать на защиту своих убеждений и не бояться последствий, которые могут возникнуть. Каждый из нас заслуживает уважения, и я намерена отстаивать свои границы, не позволяя никому переступить их.

Не говоря больше ни слова, мужик вдруг, словно откуда-то издалека, начал меня толкать, невзирая на мои протесты и попытки понять, что же происходит. Я почувствовала, как он уверенно, как будто зная, куда движется, ведет меня к большому шкафу, который находился в дальнем углу комнаты. Этот шкаф, внушительный и массивный, привлекал внимание своим экстраординарным, можно сказать, даже вели-

чественным, размером и элегантным дизайном, который говорил о высоком вкусе создателя. На его дверцах, которые занимали всю высоту от пола до потолка, было установлено огромное, просто непропорционально большое зеркало. Я посмотрела в него и увидела отражение белокурой, почти светящейся миловидной девушки с нежными чертами лица и яркими, словно в небесах, голубыми глазами.

Её волосы, словно солнечные лучи, плывущие с высоты, падали на плечи, создавая мягкие, будто заботливо уложенные, волны. Она выглядела так, словно только что вышла из страницы какой-то старинной сказки: в её взгляде была загадка, а на губах играла лёгкая, почти незаметная улыбка. Я заметила, что в комнате царила особая, уникальная атмосфера — тихий свет, мягко и деликатно освещавший пространство, создавал ощущение уюта и одновременно тайны, окутывающей каждый уголок.

— Кто это? — спросила я, с легким трепетом указывая пальцем на незнакомку, которая была в отражении зеркала, будто надеясь, что ответ придет сам собой.

Взгляд мужчины, который стоял рядом, стал настойчивым, полным непонимания и недоумения, словно он пытался докопаться до самой сути происходящего.

— Ты! — с явным раздражением и нарастающей злостью выпалил он, указывая на меня, словно я была единственной виновницей этого странного и страшного момента.

Я ощутила, как сердце забилось быстрее, создавая тяже-

люю поступь тревоги внутри меня.

— Но это не я! — растерянно пролепетала я, отступая назад, но тут же столкнулась с чем-то массивным, что остановило мой дух.

Обернувшись, я увидела мужчину, стоящего прямо за мной, как призрак из другого мира. Его рука невольно коснулась моего плеча, и я ощутила, как страх, как холодный ветерок, охватывает меня с головы до ног. Я не знала, что делать: в отражении была незнакомка, а позади — этот таинственный, загадочный мужчина, который, казалось, тоже был частью этой странной сцены, наполненной напряжением и неясностью.

Я попыталась понять, что происходит, но мысли путались и сбивались в один комок. Неприятель выглядела странно, её облик вызывал множество вопросов. Я заметила, что она была одета в темное платье, которое подчеркивало её фигуру, словно в нем были вложены все тайны мира, а длинные волосы струились по плечам, как тёмные водопады, в которых можно было утонуть.

Мужчина, стоящий за мной в этот момент незабываемого и довольно странного разговора, казался совершенно напряженным, как будто на его плечах лежала огромная тяжесть мира. Его рука, все еще касаясь моего плеча, была холодной, и я ощутила, как его пальцы слегка дрожат, словно они были охвачены неким внутренним напряжением. Я с трудом смогла вымолвить, пробуя собрать свои мысли в единое целое:

— Почему вы на меня так смотрите? — Внутри меня росло тревожное чувство, что я оказалась в центре чего-то гораздо более серьезного и сложного, чем просто недоразумение или случайная встреча. — Что вы со мной сделали? Где же мое родное тельце? — вскинула я руки в отчаянии, осматриваясь вокруг, впитывая в себя атмосферу загадочности и неопределенности. Я чувствовала себя так, словно оказалась в совершенно чужом, незнакомом мире, где все было не так, как прежде.

— Вот и мне любопытно, почему ты сейчас в теле Мэйерхоф? Да и кто ты, собственно, такая? — произнес незнакомец с настороженностью в голосе, в котором звучала доля искреннего удивления. Его глаза, полные недоверия и настороженности, пронзали меня насквозь, высекая в моей душе ощущение уязвимости. — Говори быстро, иначе я вызову служителей порядка. Они быстро упекут тебя за решетку, и я не хочу с этим связываться.

— Пожалуйста, не нужно меня за решетку! Я не хочу туда! — в панике воскликнула я, осознавая, что ситуация становится все более напряженной и запутанной.

— Тогда рассказывай, кто ты и что произошло! — командовал он, его голос звучал как приговор, неизменный и жестокий.

— Нечего мне рассказывать. Я не знаю, почему я — это не я! — паника охватила меня с головой, словно я оказалась в водовороте неведомого страха и тревоги. Никогда прежде, за

всю свою жизнь, я не испытывала подобного ужаса, который сжимал моё сердце и поднимал в груди тревожные порывы. — Помню только, что меня сбила машина, — произнесла я, и эти слова вырвались из уст, как крик о помощи в бездну.

— Что? — переспросил он с удивлением, и в его глазах читалась полная недоумение и растерянность. Я видела, как он пытается понять, что со мной происходит, но его выражение лица говорило о том, что он совершенно не понимает, как мне помочь в этой сложной ситуации. — Кто тебя сбил? — его вопрос заставил меня задуматься, погрузившись в воспоминания о том фрагменте жизни, который был полон загадок и неясностей.

В моей голове, в беспорядке и хаосе, мелькали обрывки воспоминаний, но они были разрозненными и смутными, как старые фотографии, потерявшие четкость со временем и напоминаниями. Я вспомнила с невольным всплеском эмоций, как яркий, ослепительный свет фар неожиданно и резко ослепил меня. Время словно замедлилось, растянувшись в бесконечности. Сердце забилось быстрее, словно барабан, когда я осознала, что не успею уйти от неминуемой опасности. Затем, как будто раскат грома, наступила темнота, и я потерялась в бездне пустоты.

Теперь, когда я пыталась восстановить цепочку событий, и, возможно, распутать этот клубок загадок, меня охватывало чувство безысходности. Я знала, что должна найти ответы, понять, что же произошло в этом загадочном инциденте,

но страх перед неизвестным, словно холодные руки, сковывал меня. Вопросы множились, как снежный ком, и я понимала, что не могу оставаться в этом состоянии неопределенности и растерянности.

— Ну, машина! — в слезах произнесла я, делая жесты, словно кручу руль в попытке уяснить, какой была ситуация. — Здесь разве нет машин? Ладно, не будем об этом! В общем, я, похоже, сильно ударилась головой, потому что когда я пришла в себя, то с удивлением и потрясением обнаружила, что лежу на льду, и вы рядом орете, стараясь меня поддержать.

Незнакомец выглядел растерянno, словно не знал, как ему действовать дальше в этой неопределенной ситуации. Его глаза блестели от напряжения, отражая весь спектр эмоций, а лицо было искажено теми чувствами, которые он не мог скрыть или подавить. Отойдя в сторону, он присел в кресло, устало уронив голову на руки, как будто вся тяжесть мира, вся его беспорядочная жизнь, вдруг легла на его плечи, смятением охватив его. В комнате воцарилась тишина, глубокая и напряженная, нарушаемая лишь звуками его тяжелого дыхания, которое словно напоминало о том, насколько серьезен этот момент.

— Как тебя зовут? — наконец, произнес он более спокойно, но в его голосе всё ещё ощущалась нотка тревоги, пронзающая атмосферу нашего, пока что, не слишком дружеского общения. Я немножко замялась, не зная, стоит ли делить-

ся с ним своим настоящим именем, которое, казалось, сейчас играло важную роль. — Юлька, — ответила я по привычке, но, столкнувшись с его холодным, пронизывающим взглядом, который словно анализировал каждое мое слово, быстро исправилась. — Юлия Георгиевна Ледянская.

— Приятно познакомиться, Юлия! Меня зовут Альберт Нортон, и я являюсь ректором Академии элементарей, — произнес он с легкой улыбкой, которая, хоть и была вежливой, всё же не могла скрыть его серьезности.

— Хи-хи, никогда о такой не слышала, — сказала я с некоторой игривостью, хотя внутри меня разгоралась растерянность. — В каком же городе это находится? — поинтересовалась я, желая развеять свои сомнения, ведь окружающая обстановка была настолько необычной.

— Наша Академия расположена в Элендоре, — ответил он с легкой улыбкой, как будто это что-то само собой разумеющееся.

— Элендор? Это название мне совершенно незнакомо, — призналась я, удивленно приподнимая брови, ощущая, как незнание окутывало меня плотным туманом.

— Это и не удивительно, — вздохнул мужчина, словно вспоминая что-то очень далекое и призрачное. — Я подозреваю, что ты попала к нам из другого мира, что совсем не является чем-то обыденным.

— Но как я могла оказаться здесь? — спросила я, все еще не веря в происходящее, которое казалось мне сюрреа-

листичным.

— Это сложный вопрос, — ответил он, глядя на меня с интересом, каким ученый смотрит на предмет своего исследования. — Возможно, ты открыла портал между мирами или же была выбрана судьбой, чтобы сыграть свою роль в этом неведомом.

— Видимо, не только я одна ударилась головой, — проворчала я себе под нос, пытаюсь осознать происходящее, которое напоминало мне сюжет фантастической книги. Затем, чуть громче, произнесла: — Слушайте, вы точно в своем уме? Какой еще другой мир?! — Я не могла понять, что происходит в этой странной реальности, от которой у меня шла голова кругом.

— По-твоему, где ты сейчас находишься? — спросил человек, который представился Нортон, и его вопрос звучал так, будто я была не в себе, совсем не понимая своего местоположения и состояния.

— Ну, — произнесла я, ощущая, как воспоминания о произошедшем начинают постепенно всплывать в сознании, словно волны на берегу. — Судя по тому, что у меня уже ничего не болит, это значит, что я долго была без сознания после аварии. Меня могли увезти куда-нибудь за границу, но ведь это не может быть правдой. — Мысли о том, что я могла оказаться в руках чужих людей, которые совершенно не были мне знакомы, вызывали мурашки по коже, словно обратили меня в тень. — Но кто мог бы заинтересоваться такой,

как я? Кому нужно возиться с сироткой?

— Как называется мир, в котором ты живешь? — начал разговор с меня человек, который представился Нортоном, и его вопрос звучал так, будто я была каким-то загадочным существом, несущим тайну.

— Планета Земля, — ответила я, пытаюсь сохранить спокойствие, и, казалось, что говорю с человеком, который не понимает основ, общепринятых для всех.

Но в этом вопросе было что-то большее, чем просто любопытство. Нортон выглядел так, словно искал что-то, что могло бы изменить его представление о реальности, перевернуть его мир вверх дном.

— Ты находишься в мире, который называется Эйсинкор, — сообщил он, словно раскрыл какую-то большую тайну, которая до сих пор оставалась в тени.

— А еще тут водятся единороги, которые какают бабочками, — сказала я, стараясь придать разговору легкость и немного пофантазировать, изобразив на лице издевательскую улыбку, хотя сама уже понимала, что это не имеет никакого отношения к правде.

— Нет, — ответил мужчина, его лицо оставалось совершенно серьезным, как у человека, который воспринимает мои слова слишком близко. — Единороги у нас уже давно не водятся. Последнего из них видели примерно семьсот лет назад, и даже магам не удалось восстановить их популяцию, которая иссякла. А у вас они есть? — совершенно серьезным

тоном произнес чудаковатый ректор, словно этот вопрос был прямо на повестке дня и относился к самым важным вопросам нашего времени.

Глава 5

— Хватит уже издеваться над мной, пожалуйста! Я, по-вашему, глупое и наивное дитя, которое в это все поверит и будет воспринимать как правду? Давайте заканчивать это окончательно и бесповоротно. У меня уже голова начинает болеть от вас и вашей странной компании, и это ужасно меня беспокоит.

— Не веришь? — с явным удивлением спросил он, приподняв бровь.

— Нет! Совершенно нет! — резюмировала я с отчетливой настойчивостью.

— А так? — вдруг, как по волшебству, в руке мужчины появился яркий огненный шар, вот только он меня, честно говоря, особо не впечатлил своим появлением и эффективностью.

— В цирке и не такое фокусники показывают, — проворчала я, явно не впечатленная этим зрелищем.

— Ар-р-р... — прорычал Нортон, явно злясь на меня, что было видно по его покрасневшему лицу.

— А тот теперь и правда выглядит страшно и внушающе... — вслух пробормотала я, испуганно попятившись от мужчины.

Да ну его! Больной какой-то! Вот, даже зараза какая-то на лице появилась, похожая на чешую, и это ужасно смотрится.

Мне стало не по себе, и я захотела сбежать, вновь вцепившись в ручку двери, но она, к сожалению, так и не открылась.

— Не бойся, я ничего плохого тебе не сделаю, — уверительно произнес он. — Просто хотел, чтобы ты наконец поверила в то, что я говорю.

— Вы кто? Какой-то фокусник, иллюзионист? — переспросила я с недоумением.

— Я — дракон, — гордо и с гордым видом заявил Альберт, словно это было что-то обыденное и нормальное.

— А если честно? — умоляюще и с надеждой попросила я, не желая верить в это безумие.

— Опять не веришь? Давай выйдем на улицу, и я обернусь полностью, чтобы доказать это, — предложил он, как будто было решено все вопросы одним движением.

— Не надо! Я верю! Верю, честно! — завопила я в отчаянии, не зная, что еще сказать.

— Давай успокоимся и присядем. Нам многое с тобой надо обсудить, — произнес он, старательно стараясь сделать атмосферу более успокаивающей.

Осторожно обойдя чешуйчатого мужчину по большой дуге, я села в самое дальнее кресло — да ну его! Лучше от таких держаться на расстоянии, чем приближаться к ним и подвергать себя риску. Шизанутый какой-то, честное слово!

Недоверчиво косясь на ректора, я наблюдала, как он, с некоторым интересом, подошел к небольшому стильному столику у окна, взял графин с прозрачной водой и, налив в

стакан, который стоял там, немного отпил. Вспомнив о том, что совсем недавно я была закована в глыбу льда, покровительственно поежилась. Наверное, теперь у меня разовьется некая фобия, связанная с холодом, и я буду, знаете ли, шараться от каждой капельки воды. Представив это, я немного расслабилась и, слегка усмехнувшись, отбросила тревожные мысли.

Нортон, видимо, понял это по-своему, оценив моё состояние.

— Выпей водички, — подойдя ко мне, с доброй улыбкой протянул стакан, наполненный кристально чистой жидкостью. — Это поможет тебе успокоиться, поверь мне на слово.

— О, нет! Воды мне на сегодня сполна хватило! — с иронией произнесла я. — Вы мне лучше расскажите, как так вышло, что я неожиданно превратилась в сосульку, еще и в этом вашем... М-м-м... Как его?

— Эйсинкоре, — ласково подсказал Альберт, не теряя самообладания.

— Точно! Ну так как? Как же это произошло?

— Этого я пока не знаю, к сожалению. Мне лишь известно, что морской патруль Кравеста выловил тебя где-то в северных морях, в тех неизвестных водах. Так как они смогли рассмотреть твой шеврон, то сразу же отправили тебя в нашу академию, словно это было самым естественным шагом. Разбираться, знаешь ли, никто особо не стал. Им быстрее бы

с себя скинуть лишнюю обузу, которая мешала выполнять их задачи. Да и размораживать тебя они побоялись, подумав о возможных последствиях. Все-таки без магии это сделать не так-то просто и безопасно.

— Ага, — скептически хмыкнула я, предпочитая оставаться настороженной. — Именно поэтому вы делали это с помощью простой воды, которую каждый может взять из крана, и ничего не произошло.

— Во-первых, не только воды, но и магии, которая называется таинственной, — уверенно ответил он, добавив серьезности в голосе. — А во-вторых, я сам достаточно сильный маг, да и ты не где-то, а в самой лучшей Академии этого мира! — пафосно заявил ректор, гордо расправив плечи и улыбнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.